

**Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция
«Безопасность личности в образовательной среде»**

УДК 159.9

Н.Н. ПЛОТНИКОВА, Д.О. БАЙБАКОВА
(Волгоград)

**ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИОМЕТРИЧЕСКОГО СТАТУСА ПОДРОСТКА И ЗАНИМАЕМОЙ
ИМ ПОЗИЦИИ В СИТУАЦИИ ШКОЛЬНОГО БУЛЛИНГА**

На основе теоретического анализа литературы определяется понятие школьного буллинга, рассматриваются его социально-психологические детерминанты. Социометрический статус обучающихся подросткового возраста изучается в контексте предикторов и антипредикторов школьного буллинга. Приводятся результаты эмпирического исследования наличия и характера взаимосвязи социометрического статуса подростка и занимаемой им позиции в ситуации буллинга.

Ключевые слова: буллинг, ролевая позиция в буллинге, предикторы подростковой травли, антипредикторы подростковой травли, социометрический статус подростка.

NATALIYA PLOTNIKOVA, DARYA BAYBAKOVA
(Volgograd)

**THE CORRELATION OF SOCIOMETRIC STATUS OF ADOLESCENT AND THE OCCUPIED
POSITION IN THE CONTEXT OF SCHOOL BULLYING**

On the basis of the theoretical analysis of literature the concept of school bullying is defined, its social and psychological determinants are considered. The sociometric status of teenage students is studied in the context of predictors and antipredictors of school bullying. There are given the results of the empirical study of existence and nature of correlation of sociometric status of teenagers and the occupied position in the context of bullying.

Key words: bullying, role position in bullying, predictors of adolescent bullying, antipredictors of adolescent bullying, sociometric status of adolescent.

Проблема буллинга (травли) на сегодняшний день является трендом мировой психологии, а исследования в области феноменологии и технологий профилактики и преодоления буллинга стремительно развиваются. Их актуальность очень высока в силу широкой представленности буллинга в образовательной среде: по данным различных исследований с ним сталкивается до 30–50% школьников в той или иной роли (жертвы, агрессора, наблюдателя). Чаще всего в зоне риска оказываются подростки, которые в силу своего возраста не всегда компетентно и социально одобряемо решают свои возрастные задачи в области построения отношений с другими и формирования авторитетной позиции среди сверстников. Кроме того, буллинг наносит непоправимый ущерб психическому здоровью детей: школьная дезадаптация, депрессии, тревожные расстройства, ПТСР, вплоть до суицидов.

В пространство психологической науки явление буллинга внесло исследование Д. Олвеуса, в котором автор определяет буллинг как повторяющееся и систематическое воздействие на жертву, а не просто проявление физической силы и определенной социальной власти [Приводится по: 3, с. 2]. Сходной позиции в определении понятия буллинга придерживаются А.В. Тельминова [16, с. 2], И.С. Лучинкина и А.Э. Фазилова [10, с. 2] и др.

В работе В.Л. Назарова, Н.В. Авербух и А.В. Буйначевой выделяются такие признаки буллинга, как преднамеренность, повторяемость, дисбаланс сил [11, с. 3]. Схожие представления о признаках травли описаны И.С. Коном. Он выделяет три минимальных критерия – враждебное намерение, дисба-

ланс власти и неоднократное повторение негативного воздействия в определенный промежуток времени. В дополнение к перечисленным критериям автор выделяет дистресс жертвы и провокацию [Приводится по: 16, с. 2].

Сложность изучения буллинга и его профилактики связана с существованием различных видов травли, разновидность которых изменяется под влиянием различных факторов, актуальных для современного общества. При этом каждая из форм буллинга имеет свои специфические особенности и последствия для всех участников данных ситуаций. В психологической литературе общепринятой является классификация видов буллинга на вербальный, физический и косвенный. Ю.М. Шестакова выделяет четвертый – все более актуальную и стремительно распространяющуюся форму травли – кибербуллинг, травля посредством современных цифровых коммуникаций [Приводится по: 1, с. 5].

Важным аспектом изучения феномена школьного буллинга является рассмотрение его ролевой структуры. Понятие «буллинг-структуры» в качестве социальной системы было предложено Е. Роландом и описано Д. Лейном, которые включили в нее обидчиков, жертв и свидетелей (наблюдателей) [Приводится по: 12, с. 1]. О.Л. Глазман выделяет такие роли в ситуации травли, как инициатор (или обидчик), помощник инициатора, защитник жертвы, жертвы и наблюдатели (свидетели). Инициаторам свойственен высокий потенциал общей агрессивности, жертвам присуще ощущение тревоги и иные отрицательные эмоциональные проявления. В качестве свидетелей выступают остальные участники травли, которых нельзя отнести ни к одной из вышеописанных ролей [12, с. 1]. Данная точка зрения была положена в основу разработанной Е.Г. Норкиной методики «Выявление буллинг-структуры».

Проведенный теоретический анализ позволил установить, что ролевые позиции в ситуации буллинга обязательно должны быть представлены инициатором и жертвой, т. е. тем, кто травит, и тем, кого травят. Групповое явление травли «захватывает» и остальных участников подобных ситуаций, вынуждая их занять определенные позиции – встать на сторону агрессора, на сторону жертвы или стать наблюдателем.

Подростковый возраст представляет собой особый период в жизни человека, когда происходят значительные изменения в его взаимодействии с другими и самим собой. В этот период подросток стремится к общению со сверстниками, к самостоятельности и независимости, к освобождению от влияния взрослых. Однако, переживания подростка определяются часто противоречивыми стремлениями к независимости наряду с одновременным ожиданием социальной поддержки и принятия. И не всегда его стремления принимаются положительно окружающими, не всегда удается установить конструктивные отношения с другими людьми [18]. Н.А. Рождественская указывает на то, что буллинг характерен для среднего детского и младшего подросткового возраста [13, с. 3]. О.А. Сластихина, Ю.Н. Желонкина, И.О. Южакова отмечают, что в этот период значимым становится фактор «трансляции агрессии» из значимых малых социальных групп – семьи или компании сверстников [14, с. 2]. Подросток фиксирует насилие в референтных группах и «переносит» его в школьную среду.

А.А. Бочавер приводит мнение о том, что школа для учащихся выступает моделью мира [4, с. 3]. Данное утверждение лежит в основе обсуждения роли школы для благополучия детей непосредственно во время учебы и в контексте долговременных последствий. Дети проводят в этом мире значительное время, и при завершении обучения они часто сталкиваются с аналогичными процессами и отношениями за пределами школьных стен. Таким образом, умения, ценности, ограничения, формируемые в школе, оказывают значительное влияние на социализацию выпускников в будущем. В этом случае ребенок может как сам проявлять насилие, так и подвергаться травле со стороны одноклассников и учителя.

Многие авторы отмечают, что разные позиции, занимаемые в ситуации травли, соответствуют определенным личностным особенностям школьников [9, 10, 13]. Таким образом, личностные особенности школьников в связи с различными позициями также можно рассматривать как факторы буллинга.

На присвоение ролей в ситуации буллинга влияет и социометрический статус подростка [1, 6, 7, 9, 15]. При этом исследования единогласно подтверждают, что буллинг – это не просто случайные акты агрессии, а сложный групповой процесс, встроенный в структуру коллектива. Так, жертвы, как правило, характеризуются низким социометрическим статусом («отвергаемые», «изо-

лированные», «пренебрегаемые»). Их низкая популярность и слабые социальные связи делают их «безопасными мишенями» для агрессора, т. к. группа их не защитит. Агрессоры (булли) часто имеют противоречивый статус. Они могут быть не приняты учителями, но обладать высоким уровнем влияния в классе (так называемые «социометрические звезды» или «лидеры»). Их агрессия может быть инструментом завоевания и удержания власти, поддержания иерархии. Таким образом, изучение социометрической структуры класса позволяет не просто констатировать факт буллинга, а прогнозировать его возникновение и выявлять «группы риска».

Как показал теоретический анализ литературы, несмотря на широкий интерес исследователей к проблеме буллинга, до сих пор не существует единого подхода к решению проблемы его предупреждения, в научной литературе недостаточно говорится о многоаспектном влиянии на появление этого феномена различных факторов, в том числе школы. Изучение буллинга и факторов его возникновения, в частности взаимосвязи риска буллинга с социометрическим статусом подростков, позволит проектировать содержание профилактических занятий, ориентированных на предупреждение риска травли в школьном сообществе.

Цель настоящего исследования состояла в выявлении наличия и характера взаимосвязи социометрического статуса подростка и занимаемой им позиции в ситуации буллинга. В качестве *гипотезы исследования* выступило предположение о существовании прямой зависимости между позицией подростка в ситуации буллинга и положением ребенка в среде сверстников. В данном исследовании буллинг рассматривается в двух аспектах – субъективно переживаемое благополучие/небезопасность и представление обучающихся о собственной роли в ситуации травли.

Для изучения атмосферы благополучия в классе был использован Опросник риска буллинга, разработанный А.А. Бочавер в соавторстве с В.Б. Кузнецовой, Е.М. Бианки, П.В. Дмитриевским, М.А. Завалишиной, Н.А. Капорской и К.Д. Хломовым [5, с. 10]. Методика направлена на выявление субъективно переживаемой безопасности или небезопасности нахождения в группе и риск буллинга. Для изучения ролей обучающихся в ситуации травли была использована методика Е.Г. Норкиной на выявление «буллинг-структуры» [12, с. 2]. Автор рассматривает позиции инициатора, помощника, защитника, жертвы и наблюдателя. Кроме того, методика направлена на выявление насилия как со стороны учеников, так и педагогов. Для диагностики межличностных и межгрупповых отношений была использована методика Дж. Морено «Социометрия». Для проверки исследовательской гипотезы о наличии взаимосвязи буллинга и положения среди сверстников у обучающихся одного класса использовался коэффициент ранговой корреляции r -Спирмена (анализу подвергались различия, достигающие уровня статистической значимости $p < 0,05$). Данный критерий используется для изучения связи между явлениями, что полностью отвечает нашим требованиям.

Исследование проводилось на базе трех образовательных учреждений разных типов (лицей, гимназия, общеобразовательная школа) г. Волгограда и г. Волжского. Всего в исследовании приняло участие 145 пятиклассников из 8 классов – 24 обучающихся лицея, 93 обучающихся гимназии и 28 учеников средней школы.

Обратимся к анализу эмпирических результатов.

Таблица 1

Рольевая структура буллинга в подростковой среде

Роли	Количество младших подростков	
	аб/ч	%
Инициатор	9	5
Помощник	10	6
Защитник	100	60
Жертва	30	18
Наблюдатель	17	10

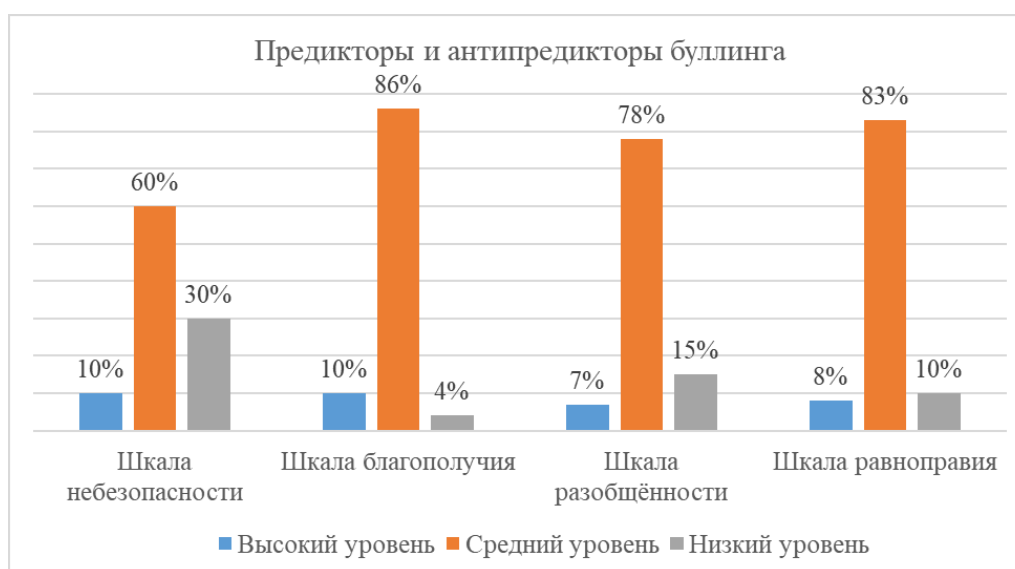
Результаты, полученные при помощи методики на выявление буллинг-структуры Е.Г. Норкиной, позволили установить, что наибольшее количество детей в ситуации травли занимают позицию защитника (60%), чуть менее одной трети всей выборки – жертвы (30%) (табл. 1 на с. 81). Далее – наблюдатели (10%), роли помощников и инициаторов занимают в два раза меньше обучающихся (по 6 и 5% соответственно). Обучающихся, реже проявляющих буллинг и ему подвергающихся, больше половины класса. Также выяснено, что 29% обучающихся считает, что в их классе есть несколько ребят, которых все боятся. 8% подростков считает, что так и должно быть, потому что это нормально. С тем, что в классе постоянно происходят акты насилия, согласно 37% обучающихся, 42% считают, что было только пара случаев, 5% ответили, что так и должно быть. На вопрос о случаях оскорблений и унижений со стороны педагогов 25% ответило утвердительно, вариант ответа «часто», в свою очередь, выбрало 7%. При этом данная тенденция проявляется независимо от типа образовательного учреждения.

Таблица 2

Социометрический статус подростков

Социометрический статус	Количество младших подростков	
	аб/ч	%
Социозвезда	11	6
Предпочитаемый	65	33
Принимаемый	91	46
Изолированный	30	15

Согласно данным, полученным по методике «Социометрия» Дж. Морено (табл. 2), мы можем сделать вывод о том, что в выборке чуть менее половины обучающихся имеют статус «принимаемых» (47%), еще меньше – «предпочитаемых» (34%), «изолированных» – 26%, «социозвезд» 4% от общего числа подростков в выборке. Высокий для данной выборки процент изолированных указывает на то, что среди подростков есть обучающиеся, подвергающиеся игнорированию, что также является одним из форм буллинга. Данная картина наблюдается по выборкам подростков из образовательных учреждений разного типа.

Рис. Количество подростков (%) с разными уровнями выраженности предикторов и антипредикторов буллинга

При анализе данных, полученных в ходе проведения Опросника риска буллинга А.А. Бочавер (рис. на с. 82), установлено, что лишь небольшая часть младших подростков ощущает себя в коллективе сверстников благополучно (10%). Для большинства обучающихся характерен средний уровень социально-психологического благополучия. А по шкале «небезопасность» 10% школьников показали высокие результаты. Данная картина наблюдается по выборкам подростков из образовательных учреждений разного типа.

Для проверки предположения гипотезы мы провели анализ корреляций между факторами риска буллинга и социометрическим статусом подростков. Значимые корреляционные связи представлены в табл. 3. Установлено, что наиболее тесная прямая взаимосвязь ($p \leq 0,001$) наблюдается у инициаторов буллинга: их социометрический статус в группе подростков высокий. Это свидетельствует о том, что группа поддерживает негативные проявления в поведении агрессоров, что даёт им уверенность в совершаемых действиях. В то же время, пассивная роль в ситуации травли («наблюдатель») не популярна в среде сверстников ($p \leq 0,01$). Таким образом, гипотеза исследования подтверждена частично.

Таблица 3

Значимые коэффициенты корреляции между ролью в ситуации травли и положением среди сверстников

Роль в ситуации травли	Инициатор	Помощник	Защитник	Жертва	Наблюдатель
Общее количество выборов	0.335*	–	–	–	–
Количество взаимных выборов	0.228**	–	–	–	–

Примечание: * – $p < 0,001$; ** – $p < 0,01$ по критерию Спирмена

Статистический анализ корреляций между предикторами и антипредикторами буллинга и ролью в ситуации травли показал, что инициаторы и защитники чувствуют себя безопасно, благополучно, ощущают сплочённость в коллективе. Значимые корреляционные связи представлены в табл. 4. При этом наиболее тесная корреляция между безопасностью и благополучием наблюдается у младших подростков, занимающих позицию «защитника» ($p \leq 0,001$). Помощники и жертвы чувствуют небезопасность и разобщённость. Наблюдателям присуще только ощущение небезопасности.

Таблица 4

Значимые коэффициенты корреляции между предикторами и антипредикторами буллинга у подростков и положением среди сверстников

Шкалы предикторы и антипредикторы	Благополучие	Равноправие	Небезопасность	Разобщённость
Общее количество выборов	–	0,285*	–	–
Количество взаимных выборов	–	0,331*	–	–

Примечание: * – $p < 0,001$; ** – $p < 0,01$ по критерию Спирмена

По результатам проведения исследования можно сделать вывод о взаимосвязи буллинга и социометрического статуса. Это свидетельствует о том, что для подростка и его восприятия себя как участника подросткового сообщества важно принятие сверстниками, высокое положение в их среде. Также данные, полученные в ходе статистического анализа, свидетельствуют о том, что взаимность в общении помогает ощущать равноправность взаимодействия, а поддержка со стороны сверстников может давать возможность инициаторам совершать акты насилия.

Количественные показатели свидетельствуют о том, что в данной выборке высок риск травли, что обуславливает необходимость работы в данном направлении. Как мы видим, проблема буллинга не зависит от типа образовательного учреждения, города, года проведения исследований – она остается актуальной в любой образовательной среде.

Литература

1. Агасян А.А. Обзор современных представлений о буллинге как социально-психологическом явлении и его гендерных особенностях // *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*. 2021. Т. 4. № 4. С. 27–39.
2. Баталов Д.Р. Модель профилактики буллинга среди младших школьников в воспитательной среде общеобразовательной организации // *Вестник Тамбовского университета*. 2023. Т. 28. № 2. С. 267–275.
3. Белеева И.Д., Заглодина Т.А., Панкратова Л.Э. [и др.]. Буллинг как социально-психологическое явление: анализ теоретических подходов и эмпирических исследований // *Педагогическое образование в России*. 2020. № 5. С. 131–136.
4. Бочавер А.А. Последствия школьной травли для ее участников // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2021. Т. 18. № 2. С. 393–409.
5. Бочавер А.А., Кузнецова В.Б., Бианки Е.М. [и др.] Опросник риска буллинга (ОРБ) // *Вопросы психологии*. 2015. № 5. С. 146–157.
6. Гришина Т.Г. Социально-психологические факторы ролевого поведения подростков в ситуации буллинга: дисс. ... канд. псих. наук. М., 2020.
7. Елисеева А.П., Старцева Н.А. Особенности проявления буллинга у подростков с разным социометрическим статусом // *Теория права и межгосударственных отношений*. 2022. Т. 1. № 9(29). С. 101–110.
8. Копченова Е.Е., Солдатова С.В. Представления о буллинге в образовательной среде // *Проблемы современного педагогического образования*. 2021. № 70-4. С. 369–372.
9. Кочнева Е.М., Емелина И.Е., Симанина А.А. Социометрическая позиция школьника и его роль в структуре буллинга // *Проблемы современного педагогического образования*. 2019. № 63-4. С. 301–304.
10. Лучинкина И.С., Фазилова А.Э. Психологические особенности личности с различными ролевыми позициями в буллинг-структуре // *Мир науки. Педагогика и психология*. 2021. Т. 9. № 4.
11. Назаров В.Л., Авербух Н.В., Буйначёва А.В. Картина школьной травли и кибербуллинга глазами школьников // *Педагогическое образование в России*. 2022. № 6. С. 157–171.
12. Норкина Е.Г. Методика на выявление «Буллинг-структуры» // *Таврический научный обозреватель*. 2016. № 3(8). С. 170–174.
13. Рождественская Н.А. Девиантное поведение и основы его профилактики у подростков. 2-е изд. М.: Генезис, 2016.
14. Сластихина О.А., Желонкина Ю.Н., Южакова И.О. Буллинг в школьной среде и его профилактика // *Проблемы современного педагогического образования*. 2019. № 64-1. С. 358–362.
15. Соловьёв Г.Е., Аверин А.Н., Солодянкина О.В. Тренинг как метод педагогической профилактики буллинга в школе (зарубежный опыт) // *Научно-методический электрон. журнал «Концепт»*. 2023. № 5. С. 209–224. [Электронный ресурс]. URL: <https://e-koncept.ru/2023/231043.htm?view> (дата обращения: 20.10.2025).
16. Тельминова А.В. К постановке проблемы школьного буллинга в ситуации социального развития // *Мир науки, культуры, образования*. 2020. № 3(82). С. 96–97.
17. Шалагинова К.С., Куликова Т.И., Залыгаева С.А. Половозрастные особенности школьников как предикторы риска буллинга // *Вестник Москов. гос. област. ун-та. Сер.: Психологические науки*. 2019. № 3. С. 126–138.
18. Шаповаленко И.В. *Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология)*. М.: Гардарики, 2005.